

УДК 327

Харюшина Наталья Александровна

*Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

О территориальной проблеме в российско-японских отношениях

В статье рассматривается российско-японская территориальная проблема – спор о принадлежности южных островов Курильской гряды, перешедших к СССР/ Российской Федерации по итогам Второй мировой войны. Автор статьи, считая данную проблему искусственно созданной Японией и неправомерно признанной СССР и Россией, прослеживает историю её развития в периоды правления М.С. Горбачёва, Б.Н. Ельцина, В.В. Путина и Д.А. Медведева, показывает двойственность их позиции в вопросе принадлежности оспариваемых Японией островов.

В первой части статьи исследование названной проблемы доведено до 2003 г. – принятия Российско-японского плана действий и выступления Сахалинской областной думы с заявлением в адрес Президента РФ В.В. Путина.

Ключевые слова и словосочетания: *территориальная проблема, суверенитет, территориальная целостность, мирный договор, основополагающие законы РФ, полномочия президента, итоги Второй мировой войны.*

Российско-японская территориальная проблема – спор о принадлежности южных островов Курильской гряды – это сложный феномен, который является для Российской Федерации предметом двусторонних отношений по определению, но на самом деле затрагивает как её внутреннюю политику, так и внешнюю.

Данная территориальная проблема напрямую связана с вопросами:

- власти и государственного управления,
- суверенитета, территориальной целостности,
- военной и экономической безопасности России: богатые биологическими, минеральными, рекреационными и другими ресурсами Южные Курилы являются в то же время стратегически необходимыми позициями для обеспечения безопасности восточных границ страны,
- исполнения положений Конституции, Концепции национальной безопасности РФ и других основополагающих документов о незыблемости территориальной целостности России, о сохранении и укреплении её

суверенитета, о функциях Президента РФ по поддержанию государственного единства, а также о политической, экономической и социальной стабильности как интересах государства и т.д.,

- демографической политики, социально-экономического развития регионов, включающих острова Южно-Курильской гряды,
- официальной интерпретации исторических событий, прямо или косвенно касающихся Южных Курил и территориальной проблемы, «исторической памяти» народа об этих событиях,
- идеологической, морально-психологической сферы общественной жизни в России.

Проблема принадлежности Южно-Курильских островов затрагивает и внешнюю политику Российской Федерации:

- отношения с другими странами,
- позиционирование России в мире и её имидж,
- представление российских национальных интересов и их отстаивание на международной арене в соответствии с законами РФ (Конституцией, Концепцией национальной безопасности, Концепцией внешней политики РФ и др.), которые, отметим особо, провозглашают защиту интересов личности, общества, государства высшим приоритетом внешнеполитического курса России, утверждают необходимость равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Разрешение территориальной проблемы на условиях японской стороны – передача Японии оспариваемых ею островов Южно-Курильской гряды – противоречит законодательству Российской Федерации и представляет собой многоплановую угрозу её национальным интересам (геополитическим, военно-стратегическим, экономическим, политическим, идеологическим и др.) и безопасности [9. С. 404 – 409; 15; 19. С. 124 – 164].

Следует отметить, что к названным выше островам относятся не четыре, как принято считать, а 8 островов (Итуруп и Кунашир, расположенные в Большой Курильской гряде, и острова Шикотан, Зелёный, Танфильева, Полонского, Юрий, Анучина, входящие в Малую Курильскую гряду), а также мелкие рифовые группы островов (Демина, Лисьи, Шишки), островки (Сигнальный, Сторожевой и др.) и надводные скалы (Пещерная, Удивительная и др.). В русской топонимике начиная с XVIII века острова Малой Курильской гряды, за исключением острова Шикотан, именуются Плоскими. Японцы называют эту островную группу Хабомаи, по названию деревни на острове Хоккайдо [19. С. 124, 126]. Именно японское наименование зафиксировано в двусторонних российско-японских документах, относящихся к территориальному спору.

Важно понимать, что вопрос о принадлежности Южно-Курильских островов касается чести и национального достоинства России и россиян [9. С. 406 – 407]. Уступка территории, которой Российская Федерация владеет

на законных основаниях и которая является предметом многолетних, близких к ультимативным требований Японии, её геополитическим нажимом на нашу страну, – такая уступка понизила бы статус России среди других государств мира, создала бы ей имидж страны, не способной отстаивать свои национальные интересы. А сохранение территориальной целостности России, как отмечается в основополагающих документах и в политологической литературе, является одним из основных жизненно важных и постоянных национальных интересов Российской Федерации, в отличие от второстепенных и переменных, способных служить предметом торга при реализации главных и постоянных интересов [5; 14].

Передача Японии Южных Курил – необоснованные территориальные уступки – явилась бы, как справедливо отмечает доктор исторических наук, профессор А.А. Кошкин, социальной травмой в сознании российского народа, могла бы стать фактором внутригосударственной и международной нестабильности [9. С. 407].

Решающими полномочиями в деле сохранения единства и территориальной целостности России обладает президент, являясь главой государства (п. 1 ст. 80) и гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (п. 2 ст. 80) [8]. Президент не может не выполнять обязанностей, соответствующих его статусу. Одной из них является обязанность в соответствии с п. 2 ст. 80 принимать в установленном Конституцией порядке меры по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности [12]. Таким образом, нейтрализация японских территориальных претензий к России является одной из главных обязанностей президента. Её невыполнение должно поставить вопрос о несоответствии руководителя государства занимаемой им должности.

М.С. Горбачёв и Б.Н. Ельцин, зафиксировавшие в двусторонних российско-японских документах [13; 18; 20] серьёзные уступки СССР/России в пользу Японии в территориальном споре, склонялись к передаче Южно-Курильских островов. Вспомним сеговования Горбачёва, потерявшего все свои посты, о том, что он «допустил ошибку, недооценив требования японцев о возвращении Северных территорий», и что, если бы он «оставался на своём прежнем посту, вопрос о Северных территориях, вероятно, уже давно был бы разрешён» [1; 9. С. 369]. Ельцин сначала высказывался за немедленное возвращение Японии всех островов Южно-Курильской гряды, затем выдвинул пятиэтапный план решения территориальной проблемы, не исключавший передачу островов Японии [10. С. 319 – 320]. Эти высшие руководители не осмелились сделать последний шаг в сторону Японии не из морального чувства необходимости выполнять принятые на себя обязательства перед народом относительно защиты территориальной целостности страны и т. д. Причиной их колебания было сильное противостояние российской общественности и оппозиционных сил, кото-

рые выступали против территориальных потерь, а также боязнь пойти против воли большинства народа и потерять его поддержку в период ослабления собственных политических позиций или перед президентскими выборами.

Приведём слова Б. Ельцина, сказанные в Японии в 1990 г.: «Общественное мнение нашей страны сформировалось и исходит из того, что проблемы этой нет. И если бы руководство приняло лобовое решение «давайте отдадим четыре острова Японии», то такое руководство перестало бы существовать. Народ нашей страны убрал бы его. И хотелось бы, чтобы японцы это понимали» [11; 10. С. 364]. Осложнение экономической и политической ситуации в России, как замечает исследователь А.А. Кошкин, заставляло Ельцина учитывать настроение народа. Это видно из его заявления японским журналистам, сделанного в июле 1993 г.: «Российскому народу сейчас трудно. Добавить ему ещё территориальную проблему – он не выдержит и взорвётся. Из Японии я уеду под аплодисменты, а в Россию меня не пустят» [9. С. 371]. Как и следовало ожидать, территориальный вопрос не поднимался Б. Ельциным во время встречи в Кремле с премьер-министром Японии Р. Хасимото в апреле 1996 г. и перед выборами Президента РФ, назначенными на июнь 1996 г. [10. С. 357].

В периоды правления Горбачёва (1985 – 1991) и Ельцина (1990 – 1999) судьба Южных Курил не раз была предreshена. Только активные выступления патриотически настроенной российской общественности и органов региональной власти – потоки писем, телеграмм, обращения, заявления, митинги в защиту Южных Курил – были способны переломить действия высших руководителей, несущие угрозу территориальной целостности и безопасности России. Отметим, что россияне посылали телеграммы и письма протеста Президенту СССР М.С. Горбачёву, президенту РСФСР/РФ Б.Н. Ельцину, министру иностранных дел, затем премьер-министру РФ Е.М. Примакову, министру иностранных дел РФ И.С. Иванову, в Верховный Совет РСФСР, Федеральное Собрание РФ, патриарху Алексию II, послу Японии в России Эдамуре, премьер-министру Японии Миядзаве, в Организацию Объединённых Наций, борцам за права человека и даже императору Акихито. При М.С. Горбачёве и Б.Н. Ельцине Южные Курилы уцелели, то есть остались российской территорией, однако территориальная проблема в российско-японских отношениях была зафиксирована в двусторонних документах, углублена, внедрена в сознание россиян и мирового сообщества.

Президенты РФ В.В. Путин (в данной статье рассматривается его правление в 2000 – 2008) и Д.А. Медведев (2008 – 2012) неоднократно заявляли о своей твёрдой позиции в территориальном вопросе, о невозможности для России поступаться принадлежащими ей территориями. Однако вопреки своим высказываниям они продолжали обсуждать с японской сто-

роной проблему принадлежности Южных Курил и даже демонстрировали готовность идти на компромисс в этом вопросе.

Так, после заверений В.В. Путина в том, что он «возвращать острова не собирается» [6; 9. С. 377 – 378], последовало подписанное им совместное российско-японское Заявление по проблеме мирного договора (от 5 сентября 2000 г.), в котором российская сторона подтвердила действительность всех договорённостей по территориальной проблеме с Японией, заключённых в период правления Б.Н. Ельцина, и признала необходимым продолжение переговоров с целью выработки мирного договора «путём решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи» [2]. Таким образом, как справедливо замечает профессор А.А. Кошкин, при Путине, как и при Ельцине, входящие по Конституции РФ в состав России земли признавались спорными [9. С. 378].

Признание В.В. Путиным в последующих российско-японских документах [4; 16; 17] юридической силы Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. также означало продолжение переговоров по территориальной проблеме. Напомним, в данном документе 56-летней давности выражено согласие Советского Союза на передачу Японии островной гряды Хабомаи и острова Шикотан после заключения мирного договора между СССР и Японией.

В связи с принятием 10 января 2003 г. в Москве Российско-японского плана действий [16] и подписанием Совместного заявления Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о принятии Российско-японского плана действий [17] – в этих двусторонних документах объектами спора выступили все Южно-Курильские острова, на которые выдвигает претензии Япония, – Сахалинская областная дума 23 января 2003 г. выступила с заявлением, в котором говорилось:

а) о дальнейшем отходе Президента РФ В.В. Путина от правового миропорядка, установленного Ялтинским и Потсдамским соглашениями, безоговорочной капитуляцией милитаристской Японии, Сан-Францисским мирным договором 1951 г., закрепившим отказ Японии от прав и притязаний на Курильские острова;

б) о продолжении В.В. Путиным во внешней политике линии территориальных уступок Горбачёва и Ельцина;

в) об игнорировании им:

– заявлений Сахалинской областной думы от 7 декабря 2000 г., 19 апреля 2001 г., 29 июня 2001 г.,

– заявления парламентской ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» от 18 мая 2001 г.,

– рекомендаций парламентских слушаний «Советско-японская Декларация 1956 г. и проблемы национальной безопасности Российской Фе-

дерации», проведённых Сахалинской областной думой 12 – 13 сентября 2001 г.,

– рекомендаций парламентских слушаний «Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности», проведённых Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации 18 марта 2002 г.,

– мнения председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ С. Миронова и решения Комитета по международным делам Совета Федерации от 13 мая 2002 г. [3; 21. С. 49 – 50].

Напомним основные пункты «Рекомендаций парламентских слушаний "Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности"». В них указывалось: «Исходя из юридического, исторического и морального обоснования принадлежности южных Курильских островов Российской Федерации, а также принимая во внимание их исключительную важность с геополитической, военно-стратегической, морально-политической и экономической точек зрения, участники парламентских слушаний заявляют о том, что так называемый территориальный вопрос нашёл своё законное и справедливое решение по итогам Второй мировой войны, закреплённое соответствующими международными соглашениями, и в повестке дня российско-японских отношений стоять не должен». Было выражено убеждение в том, что «мирный договор с Японией ценой территориальных уступок России неприемлем» [22. С. 74].

Президенту РФ В.В. Путину было рекомендовано:

1. Исходя из положений ст. 4 (п. 3: «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории») и ст. 5 (п. 3: «Федеративное устройство Российской Федерации основано на её государственной целостности, единстве системы государственной власти...») Конституции РФ [7] и «в рамках принципиальной линии на укрепление национальной безопасности и территориальной целостности Российского государства, закреплённой в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, рассмотреть возможность пересмотра сформировавшегося в советском и российском руководстве в 90-е годы подхода к вопросу о принадлежности Южных Курил, который признаёт наличие территориальной проблемы в отношениях с Японией».

2. «Ориентировать Министерство иностранных дел России на активное продвижение идеи заключения комплексного (всеобъемлющего) договора о добрососедстве и сотрудничестве (имея в виду, что мир между Россией и Японией уже восстановлен в 1956 г. и дополнительного мирного договора в этой связи не требуется), отражающего современные реалии и потребности развития двусторонних отношений между нашими странами [Россией и Японией], без упоминания пограничного вопроса. В случае подготовки и обсуждения проекта договора о территориальном размеже-

вании с Японией исходить из того, что территориальные уступки со стороны России неприемлемы и что в таком договоре может быть зафиксирована только ныне существующая международно признанная российско-японская граница» [21. С. 50; 22. С. 75].

Однако названные заявления, обращения в адрес В.В. Путина, в том числе Заявление Сахалинской областной думы в связи с принятием Российско-японского плана действий, не изменили занятой российским президентом позиции территориальных уступок в пользу Японии.

1. Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией / пер. с яп. – М., 2000. – С. 142.
2. Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора от 5 сентября 2000 года // Ткаченко Б.И. Курильская проблема: история, право, политика и экономика / Б.И. Ткаченко. – Владивосток: Морск. гос. ун-т, 2009. – С. 298 – 299.
3. Заявление Сахалинской областной думы в связи с принятием 10 января 2003 г. в г. Москве «Российско-японского плана действий» от 23 января 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vff-s.narod.ru/kur/k/pnk3.html#1> (дата обращения: 30.05.2011).
4. Иркутское Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора от 25 марта 2001 г. // Ткаченко Б.И. Курильская проблема: история, право, политика и экономика / Б.И. Ткаченко. – Владивосток: Морск. гос. ун-т, 2009. – С. 300 – 301.
5. Ирхин Ю.В. Политология: учебник / Ю.В. Ирхин. – М.: Изд-во «Экзамен», 2006. – С. 570.
6. Коммерсант. – 2000. – 5 сент.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ). Статья 4 п. 3; ст. 5 п. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/cons/1_1.html#p44 (дата обращения: 06.03.2011).
8. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ). Статья 80 п. 1, 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/cons/1_4.html (дата обращения: 10.03.2012).
9. Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий / А.А. Кошкин. – М.: Вече, 2010. – 480 с.: ил. – (Актуальная история).
10. Курилы – острова в океане проблем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – 519 с.

11. Латышев И. Кто и как продаёт Россию / И. Латышев. – М., 1994. – С. 13.
12. Левакин И.В. Полномочия Президента РФ по сохранению единства и территориальной целостности Российского государства / И.В. Левакин // Вестн. Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право. – 2001. – № 1. – С. 226 – 232 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/46997506.pdf> (дата обращения: 12.10.2010).
13. Московская декларация об установлении созидательного партнёрства между Российской Федерацией и Японией от 13 ноября 1998 г. // Сб. док. по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ и МИД Японии. – М., 2001. – С. 14 – 20.
14. Остроухов Н.В. Международно-правовое обеспечение территориальной целостности Российской Федерации и других государств на постсоветском пространстве / Н.В. Остроухов // Право и безопасность. – 2010. – № 1. – С. 28.
15. Павлятенко В.Н. Некоторые размышления по поводу японской формулы «ни победителей, ни побеждённых» / В.Н. Павлятенко // Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / авт.-сост. А.А. Кошкин. – М.: Вече, 2010. – С. 354.
16. Российско-японский план действий (извлечения) // Ткаченко Б.И. Курильская проблема: история, право, политика и экономика / Б.И. Ткаченко. – Владивосток: Морск. гос. ун-т, 2009. – С. 303 – 305.
17. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о принятии Российско-японского плана действий // Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий / А.А. Кошкин. – М.: Вече, 2010. – С. 474 – 476.
18. Совместное советско-японское заявление Президента СССР М.С. Горбачёва и Премьер-министра Японии Тосики Кайфу от 18 апреля 1991 г. // Курилы – острова в океане проблем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – С. 297 – 304.
19. Ткаченко Б.И. Курильская проблема: история, право, политика и экономика / Б.И.Ткаченко. – Владивосток: Морск. гос. ун-т, 2009. – 312 с.
20. Токийская декларация о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г. // Сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ и МИД Японии. – М., 2001. – С. 6 – 9.
21. Черевко К.Е. Японский парламент «аннексирует» Южные Курилы [Электронный ресурс] / К.Е. Черевко // Мир и политика. – 2010. – №1. – С. 34 – 54. Режим доступа: http://www.adm.sakhalin.ru/uploads/media/CHerevko_JAronskii_parlament.pdf (дата обращения: 04.03.2011).
22. Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности: материалы парламентских слушаний 18 марта 2002 г. – М.: Издание Государственной думы, 2003. – 80 с.